

УДК 316:21

ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И РАННИЕ ФОРМЫ РЕЛИГИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

¹Гончаров В.Н., ²Леонова Н.А.

¹ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь,
e-mail: filoslav@yandex.ru;

²ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт», Ставрополь,
e-mail: mail@sspi.ru

Статья посвящена исследованию науки об обществе в целом и законах его развития, неотъемлемую часть которой составляет теория первобытной общественно-экономической формации. В статье раскрывается задача ее построения и совершенствования - это необходимая и конечная цель, придающая смысл любому частному историческому исследованию. Однако из того, что эта цель, стоящая перед историками первобытности, является конечной и основополагающей, не следует, что она является единственной задачей реконструкции и, главное, что она является непосредственно достижимой. Рассматривается вопрос о методах изучения древнейших исторических форм религиозных верований, являющийся до сих пор очень сложным. Авторами анализируется история разных сторон жизни первобытного общества, и в частности первобытной религии, имеющая свою специфику по сравнению с изучением истории более поздних обществ, учитывающая качественные особенности первобытнообщинной формации. Специфика эта состоит, в том числе, в характере и составе исторических источников, которыми пользуются историки первобытности, а главная проблема источниковедения первобытного общества заключается в том, как соотнести друг с другом данные различных наук, изучающих первобытность по разным источникам, по-разному и с разных сторон освещающих развитие первобытного общества.

Ключевые слова: общество, общественное сознание, общественно-экономическая формация, исторический процесс, религия, культура

SOCIO-HISTORICAL DEVELOPMENT AND EARLY FORMS OF RELIGION: METHODOLOGICAL ASPECTS

¹Goncharov V.N., ²Leonova N.A.

¹FGAOU VPO «The North Caucasian federal university», Stavropol, e-mail: filoslav@yandex.ru;

²GBOU VPO «The Stavropol state teacher training college», Stavropol, e-mail: mail@sspi.ru

Article is devoted to science research about society as a whole and laws of its development, an integral part which the theory of a primitive socioeconomic structure makes. In article the problem of its construction and improvement reveals is the necessary and ultimate goal giving sense to any private historical research. However from this that this purpose facing historians of primitiveness, is final and fundamental, doesn't follow that it is the only problem of reconstruction and, the main thing that it is directly achievable. The question of methods of studying of the most ancient historical forms of the religious beliefs, being still is considered by the very difficult. Authors analyze history of different aspects of life of primitive society, and in particular the primitive religion, having the specifics in comparison with studying of history of later societies, considering qualitative features of a primitive-communal formation. These specifics consist, including in character and structure of historical sources which historians of primitiveness use, and the main problem of a source study of primitive society consists in how to correlate with each other data of various sciences studying primitiveness on different sources, differently and from the different parties shining development of primitive society.

Keywords: society, public consciousness, socioeconomic structure, historical process, religion, culture

Следует отметить, что в отечественной науке существуют два различных понимания того, что же должна представлять собой реконструкция истории первобытного общества, каков путь ее построения. Первая точка зрения, ясно и последовательно проводимая В.Р. Кабо и Ю.И. Семеновым, заключается в том, что в силу специфики как самого первобытного общества, длительность занимаемого им периода и соответствующая ему медленность развития, скорость которого напоминает и на ранних этапах соизмерима со скоростью естественно-исторических процессов, и потому события, из которых складывается исторический процесс, однообразны, и только в массе своей, медленно и посте-

пенно накапливаясь, приводят к качественным изменениям в структуре общества, так и источников его изучения история первобытного общества должна быть историей первобытнообщинной формации, существующей вне конкретных хронологических или географических границ. Историк первобытного общества должен интересоваться в первую очередь не событиями, а процессами [6, с. 63]. «Реконструкция развития первобытного общества по данным этнографии, есть... не что иное, как создание теории первобытной общественно-экономической формации» [11].

Изучение истории человеческого общества складывается из трех этапов, последовательно подводящих к сущности

изучаемых явлений: источниковедение, то есть работа с непосредственно данным исследователю материалом; «гражданская история», то есть восстановление на основании имеющихся источников, насколько это возможно, живой ткани исторического процесса; выявление общих закономерностей и тенденций этого исторического процесса, то есть социология. Естественно, что подобное деление на этапы не абсолютно, что данные этапы находятся в диалектическом взаимодействии друг с другом.

Специфика этнографических данных, заключающаяся в их принципиальной синхронности, в отсутствии или чрезвычайной ограниченности (по сравнению со всей протяженностью существования первобытнообщинной формации) исторической перспективы, ограничивает и возможность реконструкции, сделанной только по данным этнографии, заставляя опускать второй этап исторического исследования. Второй и третий этапы исторического познания здесь как бы сливаются, восстановление исторического процесса делается в обобщенном виде, совпадая с выделением необходимых и всеобщих стадий этого процесса, иными словами – с построением теории первобытнообщинной формации. С этой точки зрения Ю.И. Семенов прав в своем определении задач реконструкции первобытного общества. Для достижения подобной реконструкции этнографы предлагают использовать различные разновидности сравнительно-исторического метода, теоретическим основанием которого являются признание единства исторического процесса и идея о неравномерности исторического развития, что позволяет рассматривать данные, относящиеся к разным народам мира, как единый временной срез через разные стадии развития первобытнообщинной формации, различные типы общественных структур – как разные стадии общественного развития [9].

Принимая целесообразность и правомерность сравнительно-исторического метода при собственно этнографических реконструкциях, необходимо не упускать из виду его принципиальную ограниченность, когда речь идет о реконструкции ранних этапов истории первобытного общества. Эта ограниченность заключается в следующем.

Во-первых, при помощи сравнительно-исторического метода можно предполагать в древности только то, что известно у живых первобытных народов, и, таким образом, путь к качественно иным состояниям общества, оказывается недоступен.

Во-вторых, предложенный В.Р. Кабо метод этнографического моделирования, позволяющий, по мнению автора, вовлечь в круг источников реконструкции данные по исторической первобытности (археологические источники), предполагает сравнение обществ этнографической и исторической первобытности, типологизированных на одной и той же – социально-экономической основе [6, с. 86].

Очевидна недостаточность одного только сравнительно-исторического метода для реконструкции истории первобытнообщинной формации как целого, несмотря на все его значение как метода внутри этнографических реконструкций.

Накопленный наукой огромный массив исторических источников, отражающих ранние этапы становления и развития человеческого общества [3], недоступные для сравнительно-исторического метода, источников, которые по самой своей природе обладают определенным местом во времени, а именно – источников археологических, позволяет ставить вопрос о необходимости реконструкции конкретного исторического пути, пройденного человечеством со времени его возникновения – о необходимости второго, среднего этапа исторического исследования. Конкретно-исторический процесс первобытности отражен главным образом в археологических источниках, а для ранних своих этапов – только в них, и, следовательно, в реконструкции этого процесса археологические источники должны играть ведущую роль, а не являться пассивными иллюстрациями к готовой социологической схеме, как это неизбежно получается при любых проекциях сравнительно-исторического метода за пределы этнографически доступного материала. Таким образом, необходима конкретная история первобытного общества, основной источниковедческой базой которой является первобытная археология: перед тем, как обобщать, перед тем, как выявлять общие тенденции и закономерности общественного развития, нужно иметь эмпирический материал для обобщения.

Представление о необходимости создания истории первобытного общества как конкретно-исторической науки, отражающей и восстанавливающей конкретный исторический процесс первобытности и формирующейся на базе первобытной археологии, является второй точкой зрения на задачи реконструкции первобытности, авторами которой являются А.Н. Рогачев [10] и М.В. Аникович [2].

Признание необходимости реконструкции конкретного исторического процесса

первобытности, естественно, не отрицает необходимости построения общей теории первобытнообщинной формации, а только предлагает способ включения в область, содержательно охватываемую этой теорией, огромного количества данных, несущих историческую информацию, но использовавшихся до сих пор в качестве иллюстрации положений, построенных на материалах только этнографии.

Все сказанное касается не только реконструкции истории первобытного общества как целого, но и реконструкции истории отдельных ее сторон, в частности истории первобытных религиозных верований. На пути такой реконструкции встают свои методологические проблемы, и в том числе проблема взаимоотношения эмпирического (в данном случае им является источниковедческий этап) и теоретического этапов исследования, причем теоретические знания о первобытной религии выражены на ином языке, чем данные источниковедения, а именно: на языке культуры конкретно-исторического изучения первобытности. Для обеспечения этого взаимодействия, вследствие которого возникает новое знание, необходимы понятия-интеграторы. Для выделения конкретных субъектов-объектов исторического процесса первобытности М.В. Аникевичем используется как интегратор понятие «традиция» [1], которое функционирует в рамках археологического описательного языка и применяется для анализа культуры функционирующего общества. Необходимо выявить и другие понятия-интеграторы, в рамках которых только и могут взаимодействовать эмпирические данные археологии и теоретические представления о явлениях культуры [4].

Можно предложить для целей реконструкции религиозных верований первобытных людей в качестве такого интегратора понятие «символическая деятельность». Более общее понятие – «человеческая деятельность» также относится к числу подобных интеграторов, так как, с одной стороны, оно является основой материалистического анализа явлений в функционирующем обществе, а с другой – явно приложимо и к археологическому материалу: то, что археологические источники являются продуктом именно человеческой деятельности, – главная аксиома археологии как таковой.

Выделять знаковую, равно как и орудийную, деятельность как элемент системы человеческой деятельности, очевидно, неправомерно, так как это не системообразующий элемент, стоящий в связи и в соподчинении с другими системообразующими

элементами, а характернейшая специфическая черта, необходимо присущая любой человеческой деятельности. Однако есть сферы деятельности, целиком основанные на употреблении знаков, на создании знаковых систем различных уровней: во-первых, это само общение и выработка антропологических общественных механизмов [8], направленных на овладение поведением членов коллектива; во-вторых, различные формы общественного сознания, находящиеся в эпоху первобытности в синкретическом единстве как друг с другом, так и с социальной жизнью [5].

Таким образом, в объем понятия «знаковая или символическая деятельность» входит достаточно широкий круг явлений, в определенном отношении однородных, общей чертой которых является также отсутствие непосредственной связи с «производительной деятельностью». Эта последняя черта дает возможность распознавания следов «символической деятельности» в археологическом материале, то есть дает возможность использовать понятие «символическая деятельность» в качестве понятия-интегратора.

Выделение следов «символической деятельности» в археологическом материале – первый и необходимый шаг в реконструкции конкретной истории ранних форм религиозных верований, которые, как видно из вышеизложенного, также входят в круг явлений, охватываемых понятием «символическая деятельность». Существующий пока разрыв между знаниями о первобытной религии, полученными по этнографическим данным, и степенью изученности археологических источников, которые, очевидно, несут информацию и об этой стороне жизни первобытных людей, не позволяет сразу и непосредственно перейти к реконструкции конкретных религиозных верований. Вычленение в очерченном выше круге явлений следов собственно религиозной деятельности [12] будет, очевидно, возможным только в результате детальных источниковедческих исследований, с одной стороны, и углубленной разработки теоретических знаний о первобытной религии – с другой.

Вопросы, связанные со способом выявления следов «символической деятельности» в археологическом материале, вводят нас в круг проблематики эмпирического, источниковедческого этапа исторического исследования общественного развития. Как следы «символической деятельности» людей позднего палеолита могут рассматриваться виды археологических источников – произведения изобразительной

деятельности – наскальная живопись, искусство малых форм, орнамент. Методы работы с памятниками наскальной живописи, направленные к цели реконструкции мировоззрения людей позднего палеолита, предложены французскими учеными А. Ляминь-Ампрер и А. Леруа-Гураном. Сущность метода А. Леруа-Гурана, в общей форме, состоит в следующем: поиски и выявление по возможности наибольшего количества разнообразных связей и отношений, присущих самому материалу, выяснение внутренней структуры исследуемого массива источников.

Кроме произведений искусства, в качестве следов «символической деятельности» первобытных людей могут рассматриваться различные элементы культурного слоя [7]. В каждом случае необходим подробнейший планиграфический и стратиграфический анализ как для выявления новых типов следов «символической деятельности», так и для прояснения смысла традиционно выделяемых типов – произведений искусства.

Контекстуальный анализ следов «символической деятельности» направлен главным образом на то, чтобы выявить функцию, назначение, способ употребления того или иного предмета, выяснить характер отношения к нему со стороны первобытных людей. Можно считать недостатком предшествующих исследований то, что в них ставилась цель непосредственной реконструкции представлений, связанных с тем или иным предметом или классом предметов. Известно, что представления, составлявшие первобытное мировоззрение, очень расплывчаты, нечетки и изменчивы, в то время как обрядовые действия, отношение к символическим предметам в первобытных религиях более определены и консервативны. Попытка восстановить сначала эти последние и уже через их посредство нащупывать пути к реконструкции самих религиозных представлений – метод, который нам кажется более перспективным, чем установка на непосредственную реконструкцию представлений, связанных с данными символическими предметами. Контекстуальный анализ – выявление, систематизация, установление связи с объектами культурного слоя различных следов «символической деятельности» первобытного человека, то есть выявление внутренней структуры каждого археологического комплекса с учетом его культурных и хронологических рамок, – является первым и необходимым шагом в познании конкретной истории первобытного мировоззрения и общественно-

исторического развития. При этом контекстуальный анализ следов «символической деятельности» может вестись независимо и параллельно.

Список литературы

1. Аникович М.В. О содержании понятия «археологическая культура» // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. – Томск: Изд-во Томского университета, 1981. – С. 18–21.
2. Аникович М.В. Первобытная археология – конкретная историческая наука (к постановке проблемы) // Предмет и объект археологии и вопросы методики археологических исследований. – Л.: Ленинградское отделение Института археологии АН СССР, 1975. – С. 14–18.
3. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 396–408.
4. Говердовская Е. В. Культурно-образовательное пространство Северного Кавказа: ориентиры, проблемы, решения // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 6. – С. 218–227.
5. Ерохин А.М. Культурологический аспект формирования религиозного сознания // European Social Science Journal. – 2013. – № 11–1 (38). – С. 15–19.
6. Кабо В.Р. Теоретические проблемы реконструкции первобытности // Этнография как источник реконструкции истории первобытного общества. – М.: АН ССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1979. – С. 63–86.
7. Колосова О.Ю. Духовная сфера: универсализм и самобытность // European Social Science Journal. – 2012. – № 1 1–2 (27). – С. 6–12.
8. Лобейко Ю.А. Паритет здоровьесберегающего профессионального образования будущих педагогов в контексте антропологического подхода // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. – №4. – С. 33–40.
9. Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем обществе»? // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – №3. – С. 11–18.
10. Рогачев А.Н. О предмете и методе первобытной археологии // Краткие сообщения Института археологии: Вопросы теории и методологии археологической науки. – Вып. 152. – М.: Наука, 1978. – С. 17–23.
11. Семенов Ю.И. О методике реконструкции развития первобытного общества по данным этнографии // Этнография как источник реконструкции истории первобытного общества. – М.: АН ССР, Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1979. – 109 с.
12. Шефф Г.А., Камалова О.Н. Некоторые аспекты проблемы гносеологического статуса религии в русской религиозной философии: С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, С.Л. Франк // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – № 4. – С. 31–34.

References

1. Anikovich M.V. About the content of the concept «archaeological culture» [Methodological aspects of archaeological and ethnographic researches in Western Siberia]. Tomsk, Publishing house of Tomsk university, 1981, pp. 18–21.
2. Anikovich M.V. Primitive archeology – concrete historical science (to problem statement) [The Subject and object of archeology and questions of a technique of archaeological researches]. Leningrad, Leningrad office of Institute of archeology of Academy of Sciences of the USSR, 1975, p. 18.

3. Baklanov I.S., Dushina T.V., Mikeeva O.A. Chelovek ethnic: problem of ethnic identity – Questions of the social theory, 2010, t. 4, pp. 396–408.

4. Goverdovskaya E.V. Cultural and educational space of the North Caucasus: reference points, problems, decisions – Humanitarian and social sciences, 2011, no. 6, pp. 218–227.

5. Yerokhin A.M. Kulturologichesky aspect of formation of religious consciousness – European Social Science Journal, 2013, no. 11-1(38), pp. 15–19.

6. Kabo V.R. Theoretical problems of reconstruction of primitiveness [Ethnography as source of reconstruction of history of primitive society]. Moscow, AN of the Soviet Socialist Republic, ethnography Institute of N.N. Miklukho-Maclay, 1979, pp. 63–86.

7. Kolosova O.Yu. Spiritual sphere: universalizm and originality – European Social Science Journal, 2012, no. 11-2(27), pp. 6–12.

8. Lobeyko Yu.A. Paritet of health saving professional education of future teachers in a context of anthropological approach – Economic and humanitarian researches of regions, 2012, no. 4, pp. 33–40.

9. Matyash T.P., Matyash D.V., Nesmeyanov E. E. Aktualny of Aristotle's thought of «good society»? – Humanitarian and social and economic sciences, 2012, no. 3, pp. 11–18.

10. Rogachyov A.N. About a subject and a method of primitive archeology [Short messages of Institute of archeology: Questions of the theory and methodology of archaeological science. Вып. 152]. Moscow, Science, 1978, pp. 17–23.

11. Semenov Yu.I. About a technique of reconstruction of development of primitive society according to ethnography [Ethnography as a source of reconstruction of history of primitive society]. Moscow, AN of the Soviet Socialist Republic, ethnography Institute of N. N. Miklukho-Maclay, 1979. 109 p.

12. Scheff G.A. Kamalova O.N. Some aspects of a problem of the gnoseological status of religion in the Russian religious philosophy: S.N. Bulgakov, P.A. Florensky, S.L. Frank – Humanitarian and social and economic sciences, 2013, no. 4, pp. 31–34.

Рецензенты:

Бакланов И.С., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Каширина О.В., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 07.08.2014.